

Сила возрождения не зря считалась самой таинственной из всех способностей, скрытых в телах ангелов.

Всего за несколько мгновений каждый почувствовал перемены: насильно вырванные органы начали восстанавливаться, а утраченная мощь, пусть и медленно, возвращалась. Это было настоящим чудом.

Селоя, не отрывая взгляда, наблюдал за остальными. Убедившись, что сила возрождения действительно действует, он наконец с облегчением выдохнул.

Его лицо озарилось счастливой улыбкой. Бережно отложив в сторону драконье яйцо, которое до этого прижимал к груди, мальчик сжал кулачки и с воодушевлением воскликнул:

— Как здорово, что все поправляются! Давайте поскорее решим, как нам сбежать отсюда через несколько дней.

Юань коснулся своих крошечных ушек на макушке. Резкое покалывание мгновенно пробежало по всему телу. Он вздрогнул, поспешно отдернул руку и изумленно выдохнул:

— Ого... Ощущения прямо как при рождении!

— И все же наши силы пока на пределе, — с тревогой заметила Дианта, указывая на очевидную уязвимость их положения. — Не забывайте, мы находимся во владениях Юлиси. Его мощь огромна, да и прихвостней у него не счесть. Когда нас хватили, они ведь отправили всего одного или двух бойцов.

Выбраться из Царства демонов — задача невероятно сложная. Дианта окинула взглядом распятых рыцарей и добавила:

— Наверное, сейчас важнее всего придумать, как освободить господ рыцарей. Если они останутся прикованными к этим крестам, никакая кровь их не спасет.

Селоя озадаченно посмотрел на рыцарей и невольно надул щеки. Вдруг его взгляд оживился, в голове промелькнула идея. Он легонько потерев Вэйгу за рукав и с надеждой спросил:

— Вэйга, а помнишь, когда тебя уводили... сколько раз тебя осматривали?

Малыш постарался смягчить вопрос, сознательно избегая слишком пугающих и тяжелых слов, но все присутствующие без труда поняли, что именно он имел в виду под «осмотрами».

Вэйга вздрогнул, в его глазах промелькнул застарелый страх. Тем не менее он не стал уходить от ответа и тихо, но уверенно произнес:

— Сначала — через день. Но ближе к самой... операции меня забирали уже по три раза в сутки.

— Значит, меня тоже отведут туда снова, — тут же подхватил Селоя. Он ничуть не боялся возвращения в зловещую лабораторию. Напротив, в его голосе слышалось нетерпение. Мальчик твердо добавил: — Деро обязательно придет за мной.

Все вышло именно так, как они и предполагали. Спустя несколько часов Селоя снова увели на очередной осмотр. Все та же холодная лаборатория, те же безразличные лица и пугающие приборы.

И, конечно же, вновь явившийся Деровиэль.

Едва Деровиэль привычным жестом заморозил время для всех присутствующих в комнате, Селоя протянул ему пустой стеклянный флакон. Взглянув на мужчину снизу вверх, он заговорщически прошептал:

— Деро, смотри, я вытащил эту бутылочку прямо из-за прибора! Они изучают именно то, что внутри. Эта машина сама вытягивает и фильтрует вещество.

Деровиэль небрежно взял флакон, скользнул по нему равнодушным взглядом — находка явно его не удивила — и лишь негромко спросил:

— И куда ты дел содержимое? С этой штукой нельзя шутить, ее избыток опасен.

Селоя смущенно почесал носик и обиженно надул губы. Глядя на невозмутимое лицо Деровиэля, он вдруг все понял:

— Ты ведь с самого начала знал про этот флакон, да? Почему тогда не заменил его на другой?

— В этом не было нужды. Я оставил его там намеренно. Но ты, малявка, спутал мне все карты, — Деровиэль пододвинул к себе сосуды с заготовленной кровью. Не моргая, он принялся один за другим опустошать их в приемник прибора, пока маленький флакон вновь не заполнился первородной силой до самых краев.

В мертвой тишине лаборатории внезапно раздался тихий шорох. Селоя мгновенно насторожился. Словно пугливый кролик, он вскинул голову и тревожно огляделся по сторонам, готовый в любой миг спрятаться.

Деровиэль уже приготовился ловить мальчишку, решив, что тот в панике замечется по столу и сорвется вниз. Но стоило раздаться более громкому стуку, как Селоя пружинисто подпрыгнул и бросился прямо на него.

Не ожидавший такого напора Деровиэль покачнулся и отступил на пару шагов. В этот миг он растерялся как никогда в жизни: нужно было и флакон удержать, чтобы не разбить, и уберечь от падения самого Селоя, намертво вцепившегося в его одежду.

— Да не хватайся ты за меня так... — обреченно выдохнул он.

Селоя невинно захлопал глазами, глядя на него снизу вверх. От резкого движения его волосы забавно растрепались, а щеки, вопреки ожиданиям, пылали здоровым румянцем — парень совсем не походил на измученного пленника, у которого только что забрали кучу крови.

Деровиэль несколько секунд молча разглядывал свое бледное отражение в зеркальной панели прибора, решая, что с таким цветущим видом Селоя не помешало бы хоть немного притвориться больным.

Он легонько ущипнул мальчишку за щеку, пропустив сквозь пальцы каплю магии. От ледяного прикосновения тот ощутимо вздрогнул.

— Холодно же! — заворчал Селоя, пытаясь уклониться, но Деровиэль мягко, но крепко зафиксировал его голову ладонью.

Мужчина недовольно нахмурился и напустил на себя суровый вид:

— Не вертись. Иначе мне придется применить силу.

Селоя мгновенно затих, вытянувшись в струнку, но его заговорщический взгляд то и дело возвращался к лицу спутника. Притворяться послушным у него выходило из рук вон плохо.

Деровиэль искренне не понимал, почему этот малец совершенно его не боится. Он хотел прикрикнуть строже, но так и не смог заставить себя это сделать. В конце концов он лишь устало вздохнул и с видом полной капитуляции спросил:

— Ну и чего ты от меня хочешь на этот раз?

Селоя и сам не знал, как Деровиэль умудряется так легко разгадывать его замыслы. Но скрывать намерений не стал. Обхватив руками шею мужчины, он ловко подтянулся и уселся прямо на его согнутую руку, довольно болтая ногами. Оказавшись повыше, он с интересом огляделся и деловито спросил:

— Деро, я хочу спасти остальных и снять их с этих ужасных крестов. Есть какой-нибудь надежный способ сделать это без лишнего шума?

Деровиэль замялся. Первым делом ему в голову пришел самый грубый и быстрый метод —

просто сорвать пленных с крестов силой. Судя по пустому флакону, Селоя уже скормил всю эссенцию друзьям. Под действием этой силы они пережили бы кратковременную боль и кровотечение, успешно освободившись от оков.

Однако он прекрасно понимал, что мальчику такой жестокий способ не понравится.

Помедлив, Деровиэль коснулся своей груди. Он долго и задумчиво разглядывал Селоя, погруженный в какие-то свои мысли, пока наконец его пальцы не нащупали висевший на шее амулет. Сняв его, он протянул вещицу мальчику.

С наигранным равнодушием опустив предмет в ладонь Селои, Деровиэль пояснил:

— Приложи этот амулет к каждому кресту и поддержи ровно пять секунд. Как только дерево начнет светиться, сразу убирай его. Помни: когда свечение угаснет, артефакт станет бесполезным, так что тебе нужно действовать очень быстро и сразу снимать их. Иначе останется только первый вариант — рвать по живому. Все запомнил?

Селоя крепко сжал пальцы. В его ладоншке лежал полукруглый нефритовый кулон — судя по всему, половинка парной подвески. Мальчик изо всех сил пытался воскресить в памяти будущее, но не помнил, чтобы у взрослого Деровиэля когда-либо было подобное украшение. С легким сомнением разглядывая вещицу, он спросил:

— Деро... А если мы его используем, он исчезнет?

Деровиэль покачал головой, но, заметив, что Селоя уже готов отказаться, поспешно добавил:

— Ерунда, безделушка с парой забавных свойств. Но если твоя совесть так уж протестует, вырастешь — подаришь мне взамен что-нибудь другое.

Селоя усердно закивал, преданно глядя ему в глаза:

— Обязательно верну! Обещаю тебе! Считаю, что я просто взял его на время.

Деровиэль едва заметно улынулся. Он бросил последний мимолетный взгляд на кулон, который сопровождал его с самого рождения, и отвел глаза.

Он и сам не понимал, почему так легко расстался с этой реликвией, но сейчас ни капли не жалел о своем решении.

«Пусть это станет точкой в моих счетах с прошлым. К тому же я втянул этого ребенка в свои игры, что не слишком-то честно. Считаю, вернул долг — и мы квиты»

Бережно опустив Селою обратно на смотровой стол, он строго повторил:

— На приеме послезавтра помни каждое мое слово. Что бы ни случилось вокруг, не сомневайся и не медли. Действуй строго по нашему уговору. Понял?

Селоя ухватился за край его плаща, не в силах выразить словами всю горечь скорого расставания. Он молча кивнул, провожая удаляющуюся фигуру Деровиэля тоскливым взглядом.

«Почему Деро всегда меня защищает? — тоскливо размышлял он. — Когда же наступит день, когда я смогу защитить его сам?»

После бесконечной череды изнурительных осмотров Селою насильно переодели в церемониальный наряд и спрятали за тяжелым занавесом в глубине пиршественной залы. Слегка отодвинув край плотной парчи, он осторожно высматривал среди гостей знакомый силуэт. Но даже когда все столы заполнились приглашенными, Деровиэля нигде не было видно.

«Неужели он вообще не придет? — с тоской подумал мальчик.»

Его окружало плотное кольцо демонов-стражников. Они зорко следили за каждым его вздохом, перекрывая любые пути к бегству и не позволяя услышать ни единого слова из тайных переговоров лордов.

Стоило Юлиси начать свою высокопарную приветственную речь, как тяжелые ладони одного из воинов грубо легли на голову Селой, намертво зажав ему уши.

Малыш лишь обреченно вздохнул. Что ж, устроить переполох своими силами точно не получится. Он послушно опустился на колени, глядя в пустоту, пока в его голове стремительно сменяли друг друга догадки.

«Как именно Деро собирается сорвать этот вечер? — сгорал он от любопытства.»

В это время в центре залы Юлиси вальяжно восседал на своем роскошном троне, с легким пренебрежением разглядывая собравшихся гостей. В его прищуренных глазах плясали опасные огоньки.

Нынешнее празднество разительно отличалось от привычного демонического разгула — оно казалось почти аскетичным. Ни толп суетливых служанок, ни ломящихся от яств столов.

Перед каждым гостем стоял лишь пустой столик с одиноким крошечным кубком, наполненным какой-то мутной жидкостью. Каждый сосуд был бережно укрыт магическим барьером, лишаящим возможности даже прикоснуться к угощению.

Столь странный прием озадачил лордов демонов. В зале повисло тяжелое молчание. По переглядываниям гостей легко угадывалось их нарастающее раздражение и презрение к хозяину замка.

Юлиси лениво покачивал свой изящный бокал. Золотистая влага переливалась под светом магических ламп, отбрасывая на стены яркие блики.

Наконец один из гостей не выдержал. Это был массивный, грубо сложенный демон, чьи предплечья покрывала застывшая корка вулканической лавы. Обладая взрывным темпераментом, он с грохотом опустил кулак на столешницу и проревел:

— Юлиси, что за шутки? Зачем ты созвал нас, если даже не потрудился накрыть столы? Где обещанные ангелы? Я тут пока ни одного пера не разглядел!

Юлиси холодно усмехнулся, его взгляд оставался ледяным. Ничуть не смутившись, он небрежным щелчком отправил свой кубок вперед. Золотистая жидкость красивой дугой взмыла в воздух и, прежде чем вспыхивый лорд успел среагировать, плеснула ему прямо в лицо.

Тот опешил. С его подбородка стекали капли, а дорогая мантия потемнела от влаги. Сжав кулаки до хруста, он с трудом сдерживал клокочущую ярость:

— Это твоя хваленая вежливость, Юлиси? Ты действительно думаешь, что у меня ангельское терпение?

Хозяин замка даже бровью не повел. Подперев ладонью подбородок, он с явным удовольствием понаблюдал за чужим бешенством и лишь в самый последний момент, когда противник уже готов был кинуться в бой, лениво процедил:

— Идиот. Неужели твои хваленые ноздри не способны учуять, что это за влага?

Внезапная резкость в голосе Юлиси заставила притихнуть всю залу. Назревавшая ссора мгновенно угасла.

Пострадавший лорд, все еще тяжело дыша, нехотя поднес к лицу промокший рукав. Сперва на его лице читалось лишь омерзение, но стоило ему сделать короткий вдох, как он замер. Его зрачки хищно расширились. Забыв о всем на свете, он уткнулся носом в мокрую ткань, являя миру выражение абсолютного, безумного экстаза.

Он что-то бессвязно бормотал, его лихорадочно блестящие глаза выдавали крайнюю степень

возбуждения. Плевать он хотел на приличия и полный зал свидетелей — лорд принялся иступленно слизывать влагу со своей одежды, пытаясь высосать из плотной ткани каждую каплю.

Сквозь его безумное хриплое причмокивание гости смогли разобрать лишь одну обрывистую фразу.

Он благоговейно шептал:

— Это кровь... Кровь ангела...

— Юлиси, так ты действительно заполучил ангела! — взорвался криком другой предводитель.

Демоны от природы не отличались терпением, и весть о столь вожаденной добыче мгновенно лишила их остатков самообладания. Зала загудела, словно разворошенный улей.

Кое-кто судорожно сглотнул слюну. Не дожидаясь ответа хозяина, один из лордов поспешил выкрикнуть свои условия:

— Юлиси! Ты ведь знаешь, я не из жадных. Мне нужна лишь самая малость этой силы! Взамен за долю ангельской плоти ты можешь требовать у меня все, что пожелаешь!

Юлиси молчал. Наблюдая за бушующей внизу толпой, он внезапно рассмеялся. Его жест был властным и небрежным, он словно подливал масла в огонь их безумия, а в его собственных глазах разгорался неистовый блеск.

— Не нужно так суетиться, господа, — вкрадчиво заговорил он. — Я прекрасно понимаю вашу страсть. Ангелы для нас — величайшее сокровище. Мы исходим завистью, ведь они с рождения отмечены милостью Творца и владеют тем, что нам недоступно.

— Почему им суждено вечно нежиться в лучах первозданного света, пока мы гнием в этой беспросветной темноте? Это вопиющая несправедливость. И я знаю, что в глубине души каждого из вас давно клокочет праведный гнев.

Демоны притихли, их недавнее возбуждение сменилось настороженностью. Они переглядывались — в глазах каждого горела жгучая зависть, но никто не решался произнести это вслух. Все они до смерти боялись одной и той же незримой кары.

Но Юлиси вознамерился сорвать эту пелену страха раз и навсегда.

Широко разведя руки, он медленно поднялся со своего места и разразился вызывающим хохотом:

— Чего же вы замолчали? Кого вы боитесь? Того эфемерного, предвзятого Бога, который никогда в жизни не обращал на нас свой взор?

— Юлиси, ты заходишь слишком далеко, — предостерегающе прервал его один из гостей. — Остынь. С безумцем никто из нас не станет вести дела.

Юлиси одарил его презрительным взглядом и сухо бросил:

— Ошибаешься. Похоже, ты не заметил, что правила игры изменились. Теперь это вы будете умолять меня о сделке, а не я — искать вашего расположения.

Собравшиеся онемели от подобной дерзости. И все же древний, сковывающий страх перед высшими силами был слишком глубоко вшит в их суть. Они попытались возразить, хоть их голоса и звучали неуверенно:

— Ты ведь сам знаешь, что Творец реален. Мы своими глазами видели явление Его благодати. Такое невозможно забыть до конца дней.

— О каком явлении речь? — Юлиси искасила зловещая ухмылка. Он шевельнул пальцем, и тяжелый занавес позади него с шумом разъехался, являя замерший силуэт. — Уж не об этом ли «избраннике», которого во время великой битвы снизошедший Господь лично одарил тремя парами крыльев?

— Юлиси! — в ужасе выдохнул кто-то в зале. Это имя в Царстве демонов давно стало негласным табу.

Божественное благословение посреди кровавой бойни и те три пары ослепительных крыльев до сих пор преследовали демонов в кошмарах. Тот образ лишал их сна на протяжении долгих лет.

Этот палач в сиянии славы казался им страшнее самого Творца — безжалостный судья, омытый кровью врагов. Самый пугающий и одновременно самый желанный трофей для любого демона.

Юлиси глухо рассмеялся.

Он подошел к полупреклоненному юноше, бесцеремонно приподнял его лицо за подбородок и легонько провел пальцами по щеке. Склонившись к самому уху, он заговорил обманчиво нежным, почти интимным шепотом:

— Слышишь это, Деровиэль? Ты до сих пор кажешься им сущим дьяволом. Но пришло время просыпаться. Неужели в твоём сердце совсем не осталось сожалений?

С этими словами он резко сорвал скрывавший лицо Деровиэля капюшон, выставляя его напоказ перед залом.

Внизу поднялся невообразимый переполох. Демоны отпрянули, некоторые в панике заслонили лица руками, словно один взгляд на этого пленника мог испепелить их на месте.

— Ну же, поднимите глаза! Чего вы испугались? — холодно бросил Юлиси. — Теперь он всего лишь моя ручная собачка, жалкий раб. Вы не смеете перечить мне, так почему дрожите перед ним?

Его темная энергия мощной волной хлынула вниз, невидимыми тисками вцепившись в подбородки лордов. Он безжалостно вздернул их головы вверх, заставляя смотреть на своего пленника.

Лорды испуганно уставились на возвышение, и в их умах воцарилось замешательство. Тот некогда грозный, ослепительно-высокомерный юноша из их воспоминаний теперь выглядел взрослее, но в его облике больше не осталось прежнего величия. Он стоял, безучастно опустив взор, словно лишенный души манекен.

Напряжение в зале начало спадать. Кто-то растерянно пробормотал:

— Неужели это действительно он?..

— Не верите собственным глазам? — Юлиси победно ухмыльнулся. Он притянул Деровиэля ближе и покровительственно потрепал его по волосам. Хозяин замка был настолько упоен своим триумфом, что совершенно не заметил, как в глубине глаз юноши на мгновение вспыхнуло лютное отвращение.

— А где же крылья? Или ты подсунул нам дешевую куклу? — недоверчиво выкрикнул один из старейшин.

Десятки хищных взглядов принялись ощупывать фигуру Деровиэля, выискивая малейшие признаки подлога. Но как бы они ни старались найти обман, черты лица и сама аура пленника слишком точно совпадали с образом их вечного кошмара. Опровергнуть очевидное не получалось, и демоны растерянно зашептались.

Юлиси только этого и ждал. Выдержав паузу, он самодовольно объявил:

— Его крыльев больше нет, так что отбросьте страх. Теперь он предан мне без остатка. Более того, именно он выследил и притащил мне еще одного ангела. Да-да, того самого ребенка, о котором вы все думаете. Я полностью подчинил его своей воле.

Панический ужас окончательно покинул залу. Демоны боялись лишь призрака бывшего

величия, но Юлиси наглядно доказал им, что прежний грозный судия повержен. Их первобытная, ненасытная алчность тут же взяла верх.

Один из гостей нетерпеливо облизнулся:

— Та кровь, которой ты нас окропил... она принадлежит похищенному крылатому?

Юлиси лениво покрутил кольцо на пальце и небрежно бросил короткое «да», будто жизнь редчайшего существа не представляла для него никакой ценности.

Этот жест укрепил лордов в ложной вере: поимка ангелов для хозяина замка — пустяковое дело. Каждый втайне подумал, что если предложить Юлиси достойную цену, то можно будет выкупить собственного небесного раба. О таком безумном могуществе они раньше не смели даже мечтать.

— И какова твоя цена, Юлиси? Мы ведь понимаем, что ты собрал нас здесь не ради праздных разговоров. Раз уж ты пришел к нам с предложением, покажи товар лицом! Покажи нам этого маленького ангела!

Однако Юлиси лишь пренебрежительно отмахнулся. Загадочно улыбнувшись, он коротко хлопнул в ладоши, и Деровиэль беспрекословно развернулся и покинул подиум.

Собравшиеся недовольно нахмурились, провожая взглядом удаляющегося юношу.

— Что ты творишь, Юлиси? Не вздумай сказать, что ты показал его нам просто ради хвастовства и решишь прибрать все себе! Этот ангел бесценен, он символ нашей победы над небесами! Мы не потерпим, если ты откажешься делиться!

— Ну разумеется, мои дорогие соратники, — вкрадчиво отозвался Юлиси. — Разве я стал бы утаивать сокровище от столь почтенных гостей? У меня есть нечто куда более грандиозное, чем просто живой пленник. И именно эта вещь станет основой нашего союза.

С этими словами Юлиси медленно поднялся со своего трона. Его роскошная черная мантия соскользнула на пол. На глазах у изумленной толпы ткань на его спине с сухим треском разорвалась.

Из темноты медленно расправились три пары белоснежных ангельских крыльев, ослепительно сияющих под светом ламп.

Это был самый драгоценный венец его безумной коллекции — крылья, некогда принадлежавшие Деровиэлю.

Юлиси торжествующе улыбнулся:

— Я предлагаю вам стать собственными богами. Раз уж Небеса обделили нас крыльями, мы заберем их сами!

<http://bllate.org/book/20120/1998290>